

УДК 343.85

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.036-040

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ ГРОМОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация,

е-mail: gromov_vg@mail.ru;

ДИЛЯРА САРСЕНАЛИЕВА,

аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация,

е-mail: sdilyara29@gmail.com

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Громов, В. Г. Мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных как элемент системы профилактики преступлений / В. Г. Громов, Д. Сарсеналиева // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 36–40. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.036-040.

Аннотация. В статье рассматривается характеристика преступности осужденных в исправительных учреждениях, роль эмоций в механизме преступного поведения осужденных. Делается вывод о том, что мониторинг уровня эмоциональной напряженности позволит предупреждать преступность осужденных в местах лишения свободы. Предлагается включить пенитенциарную медиацию в систему профилактики преступлений в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные, преступность, исправительные учреждения, эмоциональная напряженность, медиация, профилактика преступлений.

Согласно статистическим данным на 1 августа 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказания 540 567 осужденных. По информации ФСИН России, общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы за 2018 г. (913 преступлений) возросло по сравнению с 2017 г. на 4,7 %, а уровень преступности среди осужденных повысился на 7,1 % (Официальный сайт ФСИН России.

© Громов В. Г., Сарсеналиева Д., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

URL : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>). Следует отметить, что высокая латентность преступности в местах лишения свободы связана с недостатками в системе оценки показателей работы ИУ: чем больше преступлений регистрируется, тем ниже оценивается работа [1, с. 647].

Гуманизация уголовного законодательства привела к концентрации в местах лишения свободы лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Таких осужденных в настоящее время более 80 % от общей численности. Растет количество случаев применения насилия в отношении сотрудников УИС. В 2018 г. выявлено 175 таких случаев, причинен вред здоровью 55 сотрудников. Возбуждено 249 уголовных дел, в том числе: 178 – за дезорганизацию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, 61 – за оскорбление сотрудников, 8 – за применение насилия в отношении представителя власти (На расширенном заседании коллегии ФСИН России подведены итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 г. URL : <http://prisonlife.ru>).

Кроме того, в уголовно-исполнительной системе уже давно существует практика реагирования на чрезвычайные происшествия криминального характера, к которым относятся массовые беспорядки осужденных, захваты заложников, убийства. В этих учреждениях после служебных расследований выявляется масса недостатков, и, как правило, руководители ИУ освобождаются от занимаемых должностей. Зная о таких возможных последствиях, начальники ИУ регистрируют только те преступления, которые невозможно укрывать.

Какие преступления труднее всего укрывать? Побег и тяжкие преступления против личности. Если большинство побегов можно предупреждать с помощью мер оперативно-режимного характера, то профилактика преступлений против личности в ИУ возможна также с помощью медиации.

В 2018 г. в ИУ совершено организованными группами или сопряженных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, 13 преступлений (рост в 2,2 раза); на фоне снижения в 2,5 раза числа убийств и покушений на убийство (22 против 9), в 4 раза выросло число причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего, – 4 против 16 (Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics>). Большинство насильственных преступлений, совершаемых осужденными в ИУ, носит сильную эмоциональную окраску.

Какие виды эмоций порождаются в исправительном учреждении: страх, злость, беспокойство, отчаяние? Насколько важны эти эмоции для осужденного, чтобы он смог управлять их резкими негативными проявлениями? Тот факт, что осужденные часто «носят маски» и косвенно выражают свои эмоции, объясняет малое количество исследований в научной литературе на этот счет, в то время как изучение этих эмоций способствует снижению уровня агрессии в тюрьмах.

Эмоции – это не только реакция на события, но и процесс оценки поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире, которую ощущение и восприятие кодируют в форме субъективных образов. У каждого субъекта они свои, как и уровень восприятия и мироощущение.

Высокая эмоциональная напряженность изменяет характер познавательной деятельности, которая начинает определяться доминирующими эмоциональными переживаниями, а не объективными условиями ситуации. Например, при страхе они сосредоточиваются на предвосхищении угрозы, поиске путей ее избегания. Дальнейшее усиление интенсивности эмоционального переживания приводит к ограничению и нарушению процессов познания и регуляции деятельности, вплоть до разрушения [2, с. 4].

Конфликт между осужденными, случившийся 9 сентября 2019 г. в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ярославской области, является ярким подтверждением доминирующих эмоциональных переживаний, характеризующихся нарастанием напряжения и неизбежностью столкновения. В итоге драки – причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, которому потребовалась скорая медицинская помощь и трепанация черепа (В Угличской ИК-3 произошла драка между осужденными. URL : <https://yarcube.ru/news/proisshestvija/94555.php>).

Другой пример отсутствия взаимной обратной связи между администрацией и осужденными и низкой сознательной регуляцией последнего является конфликт преступника в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Вологодской области с сотрудником учреждения. Неоднократные требования администрации соблюдать дисциплину (осужденный выносил еду из столовой) он игнорировал, после чего его поместили в штрафной изолятор (В ИК Шексны заключенный устроил дебош. URL : <https://onlinevologda.ru/news/incidents/in-the-penal-colony-sheksna-prisoner-staged-a-riot-and-got-in-another-4-years>). Разрешился ли конфликт, разобрались ли стороны в своих эмоциях и требованиях или снова лишь подавили негативный порыв, де-факто усиливая эмоциональное напряжение?

На наш взгляд, большинство совершаемых в ИУ насильственных преступлений – результат конфликта, который в рамках сжатого пространства, жестких условий и полного отсутствия диалога перерос в преступление. Это преступление – лишь вершина айсберга, подводная часть которого – латентные нарушения закона. Следовательно, основная проблема большинства совершаемых в исправительном учреждении преступлений – возрастающая эмоциональная напряженность, обусловленная психологическими, социокультурными, профессиональными и иными факторами и требующая анализа, учета и контроля. Это подтверждают события, произошедшие в Ярославской ИК-1, где 26 сентября 2019 г. в массовой драке приняли участие несколько сотен осужденных. Конфликт возник на почве «внезапно возникших неприязненных отношений» между двумя осужденными (Побоище в ярославской колонии охватило сотни человек. URL : <https://www.vazhno.ru/a/29631/20190926/smi-poboishe-v-yaroslavskoj-kolonii-ohvatilo-sotni-chelovek/ab-intext>).

С целью профилактики преступлений нами предлагается проводить мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных в местах лишения свободы. Представляется, что вся работа будет разделена на несколько взаимосвязанных ступеней. Логично было бы начать с деятельности психолога учреждения, который «курирует» психоэмоциональную сферу отбывающих наказание преступников. Помимо выполнения основных обязанностей, на наш взгляд необходимо в рамках мониторинга проводить тесты в каждой группе (отряде, бригаде) на определение типа темперамента отдельно взятого преступника (холерик, флегматик, меланхолик, сангвиник) и на основании полученных данных вести учет склонных к агрессии типов. Вместе с тем, используя метод наблюдения, будет легче определить траекторию поведения осужденных: как они реагируют на замечания и требования администрации, насмешки и похвалу окружающих, относятся к своему прошлому и настоящему. Имея достаточно полную картину эмоциональной жизни осужденного, можно раскрыть характерные черты его личности, что, в свою очередь, поможет правильно построить процесс ресоциализации учебной и воспитательной работы, организовать его быт.

Разделение по типу темперамента позволит выбрать интеграционный подход к референтным группам, доносить нужную информацию, сдерживать и контролировать поведение. Однако это не будет панацеей от происходящих негативных реакций осу-

жденных на «систему». В условиях мест лишения свободы у осужденных снижаются возможности удовлетворения разнообразных потребностей. Это обуславливает определенную недостаточность их эмоциональной сферы и даже эмоциональную ущербность, и психолог, который призван помочь осужденным физически, не сможет эмоционально стабилизировать состояние каждого в исправительной колонии. Для эффективного практического применения типологического разделения, по нашему мнению, необходимо участие медиаторов.

Процесс регулирования эмоциональной напряженности включает в себя не только первостепенное определение характера личности, но и дальнейшую психологическую и медиаторскую работу с отдельно взятыми типами: организация тренингов, коуч-семинаров, обучение построению диалога и главное – проведение переговоров с конфликтующими осужденными.

Невозможно говорить об исправлении и о превенции преступлений исходя лишь из психологического аспекта работы. За кадром остается межличностное общение, из-за отсутствия которого происходит дестабилизация. Осужденные не умеют договариваться между собой, добиваться цели без применения насилия.

Возникает другая проблема – проблема легального доступа медиаторов в исправительное учреждение и их работа на постоянной основе, то есть кураторство. Отсутствие законодательного закрепления пенитенциарной медиации – огромный пробел в современном российском правовом и практическом поле. Это значительный сдерживающий фактор для акселерации процесса внедрения положительных изменений в тюремную среду, хотя де-факто этот вид медиации активно пробивает себе путь в России.

Следующая ступень в мониторинговой работе – ведение «дневника отряда» начальниками, в котором следует изложить расписание дня, вкратце описать день, настроение «толпы» и особо отличившихся за день (как в негативном, так и в положительном ключе), если таковые имеются, результаты проведенных работ, наблюдения за поведением отдельно взятых преступников, динамику эмоций. Это полезно для самого наблюдающего в случае внезапного возникновения эмоциональных проявлений.

Преыдушие исследования подтверждают, что исправительные учреждения являются эмоционально опасными местами, где успешная адаптация осужденного зависит, в частности, от его способности «откалибровать» свои эмоции и продемонстрировать в какой-то степени гибкость. За время пребывания в исправительном учреждении на фоне тюремной субкультуры, «авторитетных мнений», обычаев и традиций личность субъекта и эмоции изменяются.

В заключение следует отметить, что в систему профилактики преступлений осужденных в ИУ целесообразно и возможно включение пенитенциарной медиации. На наш взгляд, такая система профилактики могла бы состоять из следующих элементов:

1. Мониторинг уровня эмоциональной напряженности среди осужденных.
2. Осуществление контроля за оперативной обстановкой в учреждении со стороны оперативных аппаратов ИУ.
3. Выявление и постановка на учет лиц, склонных к нарушениям режима.
4. Обеспечение усиленного надзора за подучетным элементом.
5. Выявление осужденных, предрасположенных к созданию конфликтных ситуаций.
6. Создание психологического портрета осужденного-конфликтера. Выработка психологами рекомендаций по работе с этими лицами.
7. Оперативное сопровождение длящихся и вновь возникающих конфликтов.
8. Подключение медиаторов к регулированию конфликтов.

9. Применение мер дисциплинарного воздействия к виновникам конфликта – нарушителям режима.

10. Применение процедур восстановительной медиации в отношении осужденных-конфликтеров.

Несомненно, использование перечисленных элементов – это кропотливая и систематическая работа с осужденными, однако это единственный на данный момент путь к исправлению сложившейся ситуации. Необходимыми рычагами в достижении целей наказания должны стать не физическое принуждение или кара, а обращение к истокам человеческого сознания, к психологии личности и способам влияния на поведение индивида, помощь в осознании последствий содеянного. Именно на этом базируются предлагаемые нами элементы профилактики преступлений в ИУ.

Мы фокусируемся на трансформации насильственного подхода к профилактике преступлений осужденных в местах лишения свободы и выступаем за начало интерактивных мероприятий с осужденными. Отсутствие переговоров и обратной связи в любой работе приводит к недопониманию и конфликтам, новым преступлениям, рецидиву.

Если мы хотим, чтобы человек понимал опасность своего поведения и брал на себя ответственность за содеянное, следует помочь ему в этом. Такой путь выстраивается к каждому отдельно на основании категоризации групп осужденных по психологическому типу личности, что позволит запустить процесс оказания эмоциональной помощи и снизить уровень конфликтности среди осужденных, предупредить совершение новых преступлений.

Библиографический список

1. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : НОРМА, 1999. 779 с.

2. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 681 с.